

УДК 821.112.2

СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ДРАМЫ Г. КАЙЗЕРА «ГАЗ I»

Е.В. ЗАМЫЦКАЯ

(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)

Анализируется социально-нравственная проблематика пьесы Георга Кайзера «Газ I». Подробно освещается типичный для драматургии экспрессионизма круг проблем: тема губительного воздействия города на сознание человека, проблема неспособности современного общества противиться уродству окружающей действительности, тема пассивности и бездействия маленького человека перед лицом утраты им собственного «я».

Драматургия Георга Кайзера (Georg Kaiser, 1878–1945) – явление достаточно противоречивое, хоть и связанное в сознании публики с лучшими достижениями экспрессионистов. Творческое наследие Г. Кайзера насчитывает около восьмидесяти пьес, самые знаменитые из которых – «Граждане Кале» (1914), «С утра до полуночи» (1916), «Ад – Путь – Земля» (1919). Как заметила Н.С. Павлова, «он обладал острым чувством сцены, чувством ритма, которому с выверенной точностью подчинялось стремительное развитие действия, мастерством сжатого диалога» [1, с. 366]. Отличительной особенностью драматургии Г. Кайзера являлся его повышенный интерес не только к мотиву «озарения» героя, но и к самой идее, завладевшей им, а также к анализу возможности её осуществления в «великолепной пестроте переживаний», «пестроте жизни» [1, с. 366]. Иными словами, Кайзер, подобно многим экспрессионистам верил в то, что мир необходимо изменить, но сделать это непросто, и требуются невероятные усилия для нравственного перерождения человека. В большинстве своих драм Г. Кайзер обращается к образу «нового» человека, способного, силой своего характера и своих нравственных убеждений, привести общество к возрождению, провозгласить на Земле царство мира, любви и братства. Но на этом сложном и тернистом пути герой, как правило, сталкивается с обманом, лицемерием, одиночеством и нравственными муками.

Драма Г. Кайзера «Газ I» («Gas I», 1918) являет собой яркий пример произведения, в котором поднимаются центральные темы и проблемы, определившие своеобразие экспрессионистической литературы и будоражившие умы писателей и философов первой половины XX века. Пьесы «Коралл» («Die Koralle», 1917), «Газ I» и «Газ II» («Gas II», 1920) составляют трилогию. Сын Миллиардера, главный герой пьесы «Газ I», появляется уже в первой части трилогии.

Основная тональность произведения – жёсткая критика изживающего себя капиталистического мироустройства. «Прежде всего, вся пропаганда Кайзера может быть определена одним отрицательным словом – антибуржуазность. Капитализм как таковой, семейный уклад средней и мелкой буржуазии, буржуазный эстетизм и т.д. и т.п. – все это встречает в Кайзере свирепого врага. Борьба с капитализмом и со всем капиталистическим укладом жизни остро присуща Кайзеру» [2, с. 29]. Основные направления кайзеровской критики были настолько очевидными и так соответствовали политическому курсу зарождавшейся Страны Советов, что его пьесы были переведены на русский язык уже в 20-х годах прошлого века и изданы в Петрограде в 1923 году со вступительной статьёй самого А.В. Луначарского.

Драма Г. Кайзера «Газ I» – своего рода воззвание к рабочим, которых работа превратила в бездушных роботов. В художественном мире произведения лишь главный герой, Сын Миллиардера, понимает всю несостоятельность буржуазной системы общественных отношений. Он готов изменить свою жизнь, принять серьёзные меры, чтобы сплотить людей и создать для них маленький рай, в котором каждый будет счастлив.

Драма начинается с трагического инцидента: вырабатываемый заводом газ, формулу которого разработал Инженер, неожиданно для всех взрывается. В результате техногенной катастрофы гибнут люди, выработка газа останавливается на семнадцать долгих дней, а оставшиеся в живых сотрудники предприятия остаются без работы. Это влечет за собой еще более серьёзные последствия, ведь газ, универсальный источник энергии, необходим обществу:

Контрорщик: *Требования со всех концов света становятся всё настойчивее. Запасы газа в ближайшее время иссякнут. Если его не будет...* [3, с. 28]

Служащий предприятия ясно даёт понять, насколько важен газ для всего мира. Его слова могут показаться преувеличением, но сам Контрорщик, как и другие персонажи пьесы, искренне верит в то, что отсутствие газа приведёт мир к гибели.

Выбор Г. Кайзером газа в качестве своего рода пускового механизма случившейся техногенной катастрофы не случаен, особенно, если принять во внимание тот факт, что пьеса была написана в конце Первой мировой войны. Применение ядовитых газов на полях той войны было крупной военной иннова-

цией. В пьесе этот мотив обыгран несколько иначе: речь еще не идет об использовании газа в качестве оружия массового поражения, но его взрыв уже становится причиной многочисленных потерь среди рабочих. Газ – олицетворение смерти и разрушения, гибельности пути, избранного человечеством. Производимый предприятием газ выступает в качестве одного из тех самых типичных для кайзеровской драматургии творений рук человеческих, что превращают людей в «рабов, исполнителей и жертв своих изобретений» (Sklassen, Vollstrecker und Opfer ihrer Erfindungen) [4]¹.

Один из источников конфликта, определяющий дальнейшее развитие сюжета – сознание маленького человека, неотъемлемого механизма капиталистического мироустройства. Главная проблема рабочих и служащих предприятия вовсе не в опасных условиях производства, главная их беда в том, что они не видят себя никем, кроме как носителями определенных навыков, присущих людям их профессии. Буржуазное общество превратило людей в серую безликую массу. Все превратились в подобие роботов, которые забыли о том, кем они являются на самом деле – живыми чувствующими людьми, которые способны на нечто большее. Способны преобразовать общество, в котором будут процветать мудрость, счастье и братство. Единственное, что они могут, – это работать и жертвовать своим здоровьем ради работы. Одним из таких примеров является Конторщик:

Конторщик: У меня – своё призвание.

Сын Миллиардера: Неужели вы не чувствуете потребности в более высоком?

Конторщик: Мне необходим заработок.

Сын Миллиардера: Ну, а если бы причина отпала?

Конторщик: Я – конторщик.

Сын Миллиардера: Душой и телом?

Конторщик: Я пишу и считаю.

Сын Миллиардера: Потому что вы всегда это делали.

Конторщик: Это – моя профессия [3, с. 29–30].

Людям важны лишь материальные блага, заработок. Они не придают значения духовной жизни, забывают о своих личных качествах. Конторщик с гордостью заявляет: «Я – конторщик». Это единственное, что для него важно. Осознав, что для него больше не останется никакой работы, Конторщик готов уйти, что ещё раз доказывает, что главное для него – это работа:

Конторщик: Я не вижу больше для себя никакой письменной работы. Я ухожу [3, с. 40].

Практически все персонажи в произведении не ощущают себя личностью, они лишь осознают свою социальную функцию, выполнение которой заменяет им полноценную жизнь. На это указывает и тот факт, что автор, в полном соответствии с эстетическими художественными принципами экспрессионистов, предпочитает не указывать их имён, а называть персонажей по роду их деятельности:

Первый рабочий: Мы должны работать.

Второй рабочий: Наше дело – работа.

Третий рабочий: Мы – рабочие [3, с. 36–37].

Показателен для освещения данной темы митинг рабочих. Персонажи, обозначенные автором как Девушка, Женщина и Мать, поднимаются на трибуну, чтобы выступить от имени всего народа. Безымянные героини олицетворяют всех девушек, женщин и матерей, которые работают на заводе и родственники и любимые которых погибли при взрыве. Эти три женских персонажа говорят о том, что сделала с их любимыми работа:

Девушка: Я говорю о моём брате! Я не знала, что у меня был брат. То был какой-то человек, который уходил по утрам из дому, возвращался вечером и сейчас же ложился спать. Или же он уходил вечером и приходил утром и тоже ложился спать. Одна рука у него была большая, другая – маленькая. Большая никогда не засыпала. Она находилась в вечном движении, туда и сюда, день и ночь. Она его заедала и росла за счёт всех его сил. В этой руке заключался весь человек... Но где же был мой брат! Где был тот, который играл когда-то возле меня и крохотными ручонками копался со мною в песке! Он весь ушёл в работу. А работе нужна была только одна его рука, та, то неустанно поднимала и опускала рычаг, вверх и вниз, секунда в секунду! [3, с. 79].

Работа настолько сильно поглотила молодого человека, что девушка даже будто не знала, что у неё есть брат. Человек полностью потерян. Он не может думать сам, принимать самостоятельные решения. Но самое ужасное в этом то, что люди даже не способны осознать, что они – лишь винтики в одной огромной системе, которой они нужны только как рабочая сила, но не как самодостаточные личности. А если и осознают, то их это вполне устраивает. Ведь гораздо легче и удобнее пойти за кем-то, чем принимать собственные серьёзные решения.

¹ Здесь перевод мой – Е. Замыцкая

Женщина: Свадьба бывает только один раз, а вагонетка катится всегда. Вперёд и назад, вперёд и назад, а муж едет всегда вместе с нею. Всегда, потому что нога его – при ней. Только нога его и нужна, ведь она давит на педаль, на пуск или на тормоз, давит, давит и давит – и уже без мужа, который едет вместе с нею! О, если бы нога не была так прочно приделана к мужу! Ведь он мог бы тогда жить! Но нет! Нога держит его крепко на вагонетке, которая катится вперёд и назад, изо дня в день, с моим мужем, приделанным к своей ноге... И вот раздался взрыв! Но почему сгорел мой муж? Почему сгорел он весь, а не одна его нога, которая только и была нужна из всего моего мужа? [3, с. 82–83].

Женщина плачет о своём муже, говоря, что видела его лишь только один раз – на своей свадьбе. Это праздничное событие стало единственным днём в году, когда ей удалось провести время со своим любимым. Все остальные дни он посвятил работе. И что с ним стало? Всё его существо сжалось до одной ноги – единственному, что было важно в человеке, чтобы он мог продуктивно выполнять свою работу. Но почему же тогда при взрыве сгорел весь муж, а не только его нога?

И чтобы прийти к осознанию того, что в погоне за достатком человек утрачивает самого себя, людям понадобилась страшная катастрофа. Лишь она заставляет человека задуматься о том, что он тратит свою жизнь впустую, забывая о себе и о своих близких. И вот уже другие, такие же братья, мужья, сыновья, задают себе вопрос, ради чего всё это было, какой капитал они заработали и можно ли деньгами возместить утрату собственной человеческой сущности?

Рабочий: (...) У этой руки был свой доход, он накапливался на её ладони, и рука неумоимо носила домой деньги. Там, не сосчитанные, они лежали в ящике, потом шли наполнять сундук. Потом они потеряли свою ценность! Что купит себе рука твоего погибшего брата? Да и какие желания могут быть у руки? [3, с. 84].

Рабочий: (...) Я высыпал тебе на стол все деньги, но ты не подобрала их в свой передник, и они свалились на пол... Мать, не нагибайся больше за ними, не подбирай их, не складывай в столбики – ведь они не поддерживают больше дом, где живёт твой сын [3, с. 85].

Произошедшая катастрофа заставляет рабочих, наконец, задуматься о смысле вечной погони за увеличением собственного благосостояния. Город, заводы, фабрики поглощают людей.

Сын Миллиардера: Никогда более не будут здесь пылать горны! Никогда не загрохочут машины! Никогда не сольётся с воплями и криками раненых неминуемый взрыв!

Второй господин в чёрном: Завод...

Третий господин в чёрном: Возобновление производства...

(...)

Третий господин в чёрном: Отказаться...

Пятый господин в чёрном: От газа?!

Сын Миллиардера: От человеческих жертв! [3, с. 70–71].

Появившиеся в пьесе господа в чёрном олицетворяют собой директоров других заводов. Они совершенно не задумываются о людях, о том маленьком человеке, труд которого и создает их финансовые империи. Человек для них ничто, для них абсолютно не важны человеческие жертвы. Их так пугает мысль о возможном крахе установившейся системы общественных отношений, что они готовы пожертвовать самым дорогим – жизнью. Зная, что формула, рассчитанная Инженером, абсолютно верна, они, тем не менее, хотят его уволить, а формулу оставить старую, ведь и инженер и рабочие на фабрике – «дело десятое» Один винтик можно заменить на другой, главное, чтобы система продолжала функционировать:

Второй господин в чёрном: Формулу ведь проверяли...

Третий господин в чёрном: Правильность её доказана...

Четвёртый господин в чёрном: Формула...

Пятый господин в чёрном: Для газа!

Сын Миллиардера: Ну, вот, видите?

Первый господин в чёрном: Поэтому пользоваться ею может любой инженер!

Второй господин в чёрном: Какой угодно!

Четвёртый господин в чёрном: Инженер тут – дело десятое!

Пятый господин в чёрном: Новый инженер – и старая формула [3, с. 66–67].

В пьесе город являет собой арену, на которой происходят страшные события. Заводы и фабрики – неотъемлемые атрибуты города – забирают у людей их счастье, их любимых, их собственные жизни. Лишь один персонаж в произведении решительно настроен на перемены – Сын Миллиардера. Ему приходит в голову прекрасная, по его мнению, идея. Он решил освободить человечество от оков города и создать счастливое будущее на лоне природы. Последним толчком к принятию данного решения послужил взрыв газа. Лишь один Сын Миллиардера видит в этой ужасной катастрофе шанс улучшить свою жизнь, освободиться от денег и зависимости. На месте разрушенного города он планирует построить посёлок, где все люди объединятся и каждый будет счастлив:

Инженер: *А это новые корпуса?*

Сын Миллиардера: *Что вы! Таких смехотворных размеров?*

Инженер: *А это – дворы?*

Сын Миллиардера: *Что вы! Вот эти пёстрые кружки?*

Инженер: *А это – рельсовые пути?*

Сын Миллиардера: *Эти зелёные линии? Вы не догадываетесь? Вы ничего не подозреваете? Вы, хитрец? Вы, кудесник высшей математики? Вас затрудняет простой ребус, переливающийся всеми цветами радуги? Вы – слепцы; от вечного однообразия вашей жизни вы страдаете дальтонизмом и не можете от него излечиться! Но ныне настанет для вас новый день, благоухающий весенней свежестью. Откройте же глаза и выходите на широкий простор: ведь, перед вами – цветущая земля! [3, с. 45–46].*

Инженер настолько погряз в обыденной городской жизни, что, как заметил Сын Миллиардера, «страдает дальтонизмом». Сын Миллиардера противопоставляет мрачному серому городу, к которому так привык Инженер, цветущую жизнь на природе, наполненную всевозможными красками. На месте разрушенного металлического завода он хочет посадить живые цветы и деревья, построить маленькие домики, так что у каждого будет свой клочок земли. Но такая прекрасная перспектива совсем не радует Инженера:

Инженер: *Отсюда следует, что постройка нового завода – под вопросом?*

Сын Миллиардера: *Всё говорит тут против неё!*

Инженер: *Но газ, который можно вырабатывать только здесь...*

Сын Миллиардера: *Взорвался!*

Инженер: *А рабочие?*

Сын Миллиардера: *Отныне они – поселяне на зеленеющих участках.*

Инженер: *Это... это... невозможно! [3, с. 47–48].*

И хотя Сын Миллиардера предлагает работать над проектом вместе, Инженер настолько привык к своему заводу, что не может даже помыслить о том, чтобы переменить свою жизнь.

С таким же призывом Сын Миллиардера, идеалист, искатель абсолютных истин, обращается и к остальным рабочим своего предприятия. Искренне веря в свою идею, он побуждает рабочих изменить свою жизнь, оставить город и уйти жить и работать на лоно природы:

Сын Миллиардера: *Всё, что вы требуете, я исполняю: завтра вы будете людьми и будете жить в единении и изобилии! На новом участке зазеленеют луга. Над мусором и грудами обломков раскинется посёлок. Вы освободитесь от кабалы и денег. Вы станете поселянами с малыми и скромными нуждами и, в виде последней награды, вы станете людьми [3, с. 94].*

Сын Миллиардера верит в людей, верит в то, что они способны побороть в себе страсть к накопительству. Взамен он предлагает им возможность освободиться от оков завода и снова обрести человечность. Снова стать живыми людьми, способными на сознательную деятельность и чувства. Однако люди оказались не готовы к таким переменам. Агитирующие речи Сына Миллиардера не пробудили в них готовность вновь стать настоящими людьми.

Лишь в конце произведения дочь Сына Миллиардера обещает отцу родить того самого «нового» человека, о котором мечтал главный герой. Кайзер вкладывает в её обещание веру экспрессионистов в то, что однажды человечество возродится, что однажды придёт «новый человек» и изменит погрязший в хаосе мир.

Показательна также и речь героев. Здесь преобладают отрывистые фразы, патетичные интонации, обеспечиваемые обилием побудительных предложений и междометий, что было характерно для экспрессионистической речи. Особенно изобилуют данными средствами монологи Сына Миллиардера, что говорит об эмоциональности его речей и характеризует их как воззвание к рабочим.

Таким образом, в своей драме «Газ I» Кайзер поднимает такие животрепещущие для экспрессионистов темы как тема губительного воздействия города на сознание человека, неготовности, неспособности современного человека противиться уродству окружающей действительности, его пассивности и бездействия перед лицом утраты собственного «я». Особо остро и полемично разрабатывается автором проблема антигуманного характера существующего общественного строя, ориентирующего человека на бездумное улучшение собственного благосостояния. На примере героев произведения Кайзер, используя прием абсолютной метафоры, создает яркие образы рабочих, превратившихся в бесчувственных роботов. Сын Миллиардера, осознает разрушительное воздействие промышленного производства на сознание человека и готов принимать активные действия для того, чтобы сделать людей счастливыми, но он так и остается героем-одиночкой, безумным пророком, ищущим спасения для человека, не желающего этого.

ЛИТЕРАТУРА

1. История западноевропейского театра : в 8 т. / под общ. ред. А. Г. Образцова, Б. А. Смирнова – М. : Искусство, 1955–1988. – Т. 7 : Учебное пособие для театроведч. факультетов высших театральных заведений.– 1985 – 536 с.
2. Луначарский, А. Несколько слов о германском экспрессионизме // Экспрессионизм : сб. ст. / сост.: Н. С. Павлова. – М. : Радуга, 1986. – С. 28–30
3. Кайзер, Г. Газ. Драма в пяти действиях / Г. Кайзер. – Петроград : Государственное издательство, 1922. – 117 с.
4. Kimmel, P. Er tippt die Menschheit mit der Schreibmaschine zu Kompott [Электронный ресурс] / P. Kimmel // Zeit Online – Режим доступа: <http://www.zeit.de/2015/02/georg-kaiser-dramatiker>. – Дата доступа: 24.09.2017.